

личностью (83%), а также применение знаний для самосовершенствования (44%). Для 59,3% испытуемых с познавательной мотивацией характерны собственно познавательные мотивы, что указывает на стремление таких студентов к овладению новыми знаниями и впечатлениями. У опрошенных студентов преобладают следующие мотивы: самостоятельный поиск новых знаний (60%), чтение дополнительной литературы (65%), поиск способов получения нужных знаний (53%).

У 40,3% опрошенных студентов преобладают широкие социальные мотивы. Примерами данной группы мотивов являются следующие: учение для получения профессии (72%), учение из чувства ответственности за собственный уровень образованности (34%), учение ради своего будущего (15%). Данная мотивация выражается в понимании необходимости учиться и в чувстве ответственности, осознании социальной необходимости, должностовании. Также к ним может относиться желание в хорошей подготовке к избираемой профессии.

Несмотря на наличие познавательных и социальных мотивов учебной деятельности, только у 39,6% выявлены мотивы сотрудничества. Среди разнообразия примеров данной группы мотивов, доминирующим выявлен мотив определения важности знаний для социального благополучия и прогресса, что составляет 56%.

Заключение. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о доминировании собственно познавательной мотивации и мотивации для саморазвития у студентов, обучающихся на факультете социальной педагогики и психологии. Данные результаты исследования свидетельствуют о важности теоретической подготовки для будущей профессиональной деятельности. Современные требования, предъявляемые к профессиональной подготовке специалистов, вынуждают студентов проявлять самостоятельность в овладении профессиональными компетенциями, опираясь на внешние ресурсы и собственные силы, которые позволяют эффективно управлять своей мотивацией и достигать поставленных целей и результатов.

1. Савицкая, Т. В. Учебная мотивация студентов первого курса – будущих специалистов социальной сферы / Т. В. Савицкая, Н. Э. Шабанова // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2-3 апреля 2020 г. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2020. – С. 329–333. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39143> (Дата обращения: 10.03.2024).

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Мочалова Т.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

Временная перспектива рассматривается как средство, с помощью которого индивид проживает, осознает, организует время своей жизни, она представляет собой совмещение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в плане данного момента. Курт Левин был одним из первых, кто подчеркивал важность изучения временной перспективы в социальных науках [1]. Он полагал, что поведение, эмоции и мотивации человека находятся под влиянием временной перспективы. Левин считал, что различная временная перспектива личности возникает потому, что время разного масштаба задано определенными границами психологического поля в данный момент. Человек видит не только свое настоящее, но имеет всегда и определенные ожидания относительно будущего, и воспоминания о своем прошлом.

Для юношеского возраста важным является не только осознание своего прошлого, настоящего и будущего, но также их единство и целостность во временной перспекти-

ве. В юношеском возрасте также важно приобретение умения переосмыслить сложившуюся перспективу и умение создать новую. Временная перспектива в юношеском возрасте как одно из проявлений фактора времени влияет на осмысленность жизни, ее управляемость и насыщенность [2].

Цель исследования: изучение особенностей временной перспективы студентов и ее влияние на стрессоустойчивость.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – опросник временной перспективы Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI), опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС) (Распопин Е.В.); методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. В исследовании приняли участие 23 человека, возраст испытуемых от 16 до 18 лет.

Результаты и их обсуждение. В можно сказать о том, что высокий уровень фактора восприятия негативного прошлого выявлен у 26% учащихся, средний уровень выявлен у 44% учащихся и низкий уровень выявлен у 30% учащихся.

Фактор восприятия позитивного прошлого на высоком уровне у 35% учащихся, на среднем уровне у 39% учащихся и на низком уровне у 26% учащихся.

Фактор восприятия фаталистического настоящего на высоком уровне у 35% учащихся, на среднем уровне у 39% учащихся и на низком уровне у 26% учащихся.

Фактор восприятия гедонистического настоящего на высоком уровне у 26% учащихся, на среднем уровне у 39% учащихся и на низком уровне у 30% учащихся.

Степень ориентации на будущее на высоком уровне у 26% учащихся, на среднем уровне у 44% учащихся и на низком уровне у 30% учащихся.

В результате проведенного корреляционного анализа взаимосвязи временной перспективы и стрессоустойчивости учащихся была выявлена статистически значимая прямая корреляция между:

1. Фактором восприятия негативного прошлого и негативной социальной оценкой ($r_s = 0,800$), а также негативной самооценкой ($r_s = 0,870$) и неопределенностью ($r_s = 0,708$) и монотонностью ($r_s = 0,766$), а также изоляцией ($r_s = 0,867$);

2. Фактором восприятия позитивного прошлого и общим уровнем стрессоустойчивости ($r_s = 0,844$), а также дефицитом времени ($r_s = 0,618$) и информационной перегрузкой ($r_s = 0,827$), а также физической перегрузкой ($r_s = 0,839$) и повседневными стрессорами ($r_s = 0,744$), неожиданность стрессора ($r_s = 0,881$) и длительностью и повторяемостью стрессора ($r_s = 0,846$);

3. Фактором восприятия гедонистического настоящего и негативной социальной оценкой ($r_s = 0,598$), а также негативной самооценкой ($r_s = 0,586$) и неопределенностью ($r_s = 0,630$) и монотонностью ($r_s = 0,600$), а также изоляцией ($r_s = 0,692$);

4. Фактором восприятия фаталистического настоящего и негативной социальной оценкой ($r_s = 0,432$), неопределенностью ($r_s = 0,554$);

5. Степень ориентации на будущее общим уровнем стрессоустойчивости ($r_s = 0,647$), а также дефицитом времени ($r_s = 0,538$) и информационной перегрузкой ($r_s = 0,711$), а также физической перегрузкой ($r_s = 0,648$) и повседневными стрессорами ($r_s = 0,607$), неожиданность стрессора ($r_s = 0,711$) и длительностью и повторяемостью стрессора ($r_s = 0,634$).

А кроме этого выявлена статистически значимая обратная корреляция между:

1. Фактором восприятия негативного прошлого и общим уровнем стрессоустойчивости ($r_s = -0,897$), а также дефицитом времени ($r_s = -0,690$) и информационной перегрузкой ($r_s = -0,766$), а также физической перегрузкой ($r_s = -0,794$) и повседневными

стрессорами ($r_s = -0,754$), неожиданность стрессора ($r_s = -0,844$) и длительностью и повторяемостью стрессора ($r_s = -0,802$);

2. Фактором восприятия позитивного прошлого и негативной социальной оценкой ($r_s = -0,822$), а также негативной самооценкой ($r_s = -0,751$) и неопределенностью ($r_s = -0,649$) и монотонностью ($r_s = -0,594$), а также изоляцией ($r_s = -0,844$);

3. Фактором восприятия гедонистического настоящего и общим уровнем стрессоустойчивости ($r_s = -0,734$), а также дефицитом времени ($r_s = -0,587$) и информационной перегрузкой ($r_s = -0,578$), а также физической перегрузкой ($r_s = -0,629$) и повседневными стрессорами ($r_s = -0,571$), неожиданность стрессора ($r_s = -0,692$) и длительностью и повторяемостью стрессора ($r_s = -0,699$);

4. Фактором восприятия фаталистического настоящего и общим уровнем стрессоустойчивости ($r_s = -0,472$), неожиданность стрессора ($r_s = -0,487$) и длительностью и повторяемостью стрессора ($r_s = -0,457$);

5. Степень ориентации на будущее и негативной социальной оценкой ($r_s = -0,547$), а также негативной самооценкой ($r_s = -0,528$) и неопределенностью ($r_s = -0,547$) и монотонностью ($r_s = -0,486$), а также изоляцией ($r_s = -0,558$).

Заключение. Стрессоустойчивость во многом обуславливается временной перспективой личности. Негативное восприятие своего прошлого создает ощущения психологической опасности и снижает устойчивость к стрессу, особенно в ситуациях неопределенности, монотонности, изоляции. Результаты исследования помогут наметить дальнейшие шаги по исследованию стрессоустойчивости студентов.

1 Психология активности и поведения : учебно-метод. комплекс по учебной дисциплине для спец. 1-23 01 04 Психология / сост. М. Е. Шмуракова ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. социальной педагогики и психологии, Каф. прикладной психологии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 161с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12281>

2 Свешникова, С. Л. Временная перспектива как фактор социально-психологической адаптации подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / С. Л. Свешникова. – Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2019. – 224 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМПАТИИ

Пилецкая Д.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Совейко Е.И., ст. преподаватель

Данное исследование посвящено выявлению взаимосвязи между эмпатией и эмоциональным интеллектом. Актуальность данной темы возникла из-за стагнирующего состояния общества в отношении эмпатии. В условиях постоянного эмоционального напряжения в обществе человеку необходимо уметь контролировать себя. Полученные в исследовании данные могут быть применены в коррекционной и консультативной деятельности психолога при формировании эмпатии и эмоционального интеллекта человека.

Проблема эмпатии имеет важное научное значение и социальную значимость, так как феномен эмпатии в межличностном общении, как важнейшее содержание психической жизни современной личности, является весьма актуальным, ввиду того, что в современном обществе имеют место проявления насилия, агрессии, актов терроризма, садизма, как низших форм поведения, мотивированных эгоцентризмом, дивергентностью моральных императивов социума, дезинтеграцией высоких социальных мотивов. В противовес таким разрушительным явлениям – эмпатия в межличностном общении и другие конструктивные феномены человеческой психики, такие как: сочувствие, сопереживание, содействие, участие являются регулятором человеческих взаимоотношений [1]. Эмпатия означает «войти в личный мир другого и быть в нем как дома, быть сензитив-